

УДК 811.161.1:355.4

DOI: 10.25730/VSU.7606.22.006

К философско-методологическому анализу текстовой деятельности в информационно-коммуникативном пространстве современной информационной войны

А. А. Ворошилов

начальник отдела, Военный университет радиоэлектроники.
Россия, г. Череповец. E-mail: voroshilovu@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли текстовой деятельности в информационных войнах, раскрываются ее сущностные признаки, функции, а также использование различных текстовых тактик в условиях информационного противоборства. История войн свидетельствует о важной роли текстов, являющихся мощным оружием воздействия на индивидуальное и массовое сознание. Одним из эффективных средств современной информационной войны является текстовая деятельность по порождению или преобразованию текстуально организованной смысловой информации с помощью множества знаковых систем. Актуальность исследования обусловлена теоретической и практической значимостью проблемы трансформации текстовой деятельности в процессе эволюции информационных войн. В связи с этим данная проблема требует комплексного анализа влияния текстовой деятельности на информационно-коммуникативное пространство современной информационной войны, предполагающего рассмотрение теоретических подходов к вопросу содержания текстовой деятельности в поле информационного противоборства с последующим выявлением тенденций и перспектив ее развития. Философско-методологический анализ текстовой деятельности базируется на научных положениях и разработках, изложенных в трудах таких мыслителей, ученых как Н. Л. Волковский, Т. М. Дридзе, С. Г. Кара-Мурза, Г. Г. Почепцов, Ж. Бодрийяр, М. Либики, М. Маклюэн и других. Основные результаты исследования заключены в следующих положениях. Во-первых, эволюция текстовой деятельности в информационных войнах позволяет констатировать факт сохранения на каждом этапе прежних форм и способов использования различных текстов с помощью новых коммуникативных технологий. Во-вторых, текстовыми характеристиками информационной войны выступают функции текстовой деятельности, которые целесообразно соотносить с этапами организации, подготовки и ведения войны. В-третьих, текстовая деятельность в информационной войне представляет собой многозначное явление, которое имеет множество различных сторон, требующих детального изучения с учетом стремительного развития информационно-коммуникационных технологий. Исследование основных составляющих текстовой деятельности в информационно-коммуникативном пространстве современной информационной войны открывает дополнительные возможности для обоснования дальнейших направлений ее оптимизации.

Ключевые слова: текст, текстовая деятельность, информационная война, сущностные признаки текстовой деятельности, функции текстовой деятельности, текстовые тактики.

Стремительное создание и развитие современных средств массовой коммуникации влечет за собой увеличение информационного воздействия на людей по всему миру и, как следствие, может создавать угрозы безопасности личности и государства в целом. В новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что «космическое и информационное пространства активно осваиваются как новые сферы ведения военных действий». Расширяется использование новых информационных технологий «для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва их суверенитета и нарушения территориальной целостности, что представляет угрозу международному миру и безопасности» [19].

История войн свидетельствует о важной роли текстов. По мнению Н. Л. Волковского, обычные листовки оказывали психологическое воздействие на противника, так как их понятное и лаконичное содержание легко воспринималось при быстром прочтении на фронте. Благодаря малому формату листовку можно было спрятать, передать кому-либо, сохранить как пропуск для сдачи в плен [4]. Вместе с тем в условиях информационного противоборства прослеживается особая роль текстов, когда они становятся эффективным оружием, влияющим на индивидуальное и коллективное сознание.

Т. М. Дридзе рассматривает текст как продукт особого рода интеллектуально-мыслительной активности человека по созданию смысловой информации с целью организации

коммуникации. Такой тип индивидуальной активности, «включающий вербальные и невербальные интеллектуально-мыслительные операции, совершаемые для организации смыслов в ходе общения, называется *текстовой деятельностью*» [6, с. 46].

Одним из основных средств современной информационной войны является многоаспектная текстовая деятельность по порождению или преобразованию текстуально организованной смысловой информации с помощью множества знаковых систем, которая оказывает информационно-психологическое (манипулятивное) воздействие как на отдельных индивидов, так и на различные социальные группы.

Для более полного раскрытия роли текстовой деятельности в информационных войнах целесообразно использовать периодизацию М. Маклюэна:

1. Допечатная галактика (рукописная форма рассказа).
2. Галактика Гутенберга (напечатанное повествование).
3. Электрическая галактика (визуальный текст или визуальный дискурс).
4. Галактика Интернет [11].

Допечатная галактика¹. В рукописной книге текст и иллюстрации выполнены от руки. Древнерусские книги писали на пергаменте, в древнем Двуречье для письма использовали глиняные таблички. Примерами рукописной формы рассказа могут служить сочинение Гая Юлия Цезаря «Записки о Галльской войне» и рукописный труд Сунь-Цзы «Искусство войны».

Галактика Гутенберга (напечатанное повествование). Данный этап связан, в первую очередь, с созданием печатного станка И. Гутенберга и началом массового производства книг. Печатное слово теперь преобладает над устной речью в коммуникации, процессы унификации языка порождают новый формат мышления людей. Необходимо подчеркнуть, что в этот исторический период тактика применения печатных изданий активно использовалась в пропаганде против России (например, мифы об Иване Грозном [21]).

Электрическая галактика. Глобальные перемены данного этапа связаны с электричеством. Движущими силами новой революции стали электронные СМИ и, прежде всего, телевидение. Именно телевизионные технологии, по М. Маклюэну, вернули человечество в «дописьменную общину, в глобальную деревню», где распространяемая информация становится одновременно доступна всем и, следовательно, появляется возможность оказывать необходимое информационное воздействие сразу на миллионы людей (человек слушающий и смотрящий) [2, с. 39–42].

Галактика Интернет. Появление «всемирной паутины» сделало расстояние несущественным для коммуникации так же, как и время, которое «воспринимается не линейно-последовательно», а по принципу одновременности, то есть здесь и сейчас [18, с. 33]. В эпоху Интернета текст-сообщение, как правило, всегда взаимодействует с предыдущим и последующим текстами (смысловая конвергенция текстов). Одним из проявлений текстовой деятельности на данном этапе является *примитивизация (упрощение) и укорачивание текстов*.

Рассмотрев эволюцию текстовой деятельности в информационной войне, можно констатировать факт сохранения в каждом периоде старых форм и способов использования различных текстов, но на новой технологической платформе. Например, «Записки» Цезаря можно напечатать, роман Л. Н. Толстого «Война и мир» можно экранизировать, визуальный текст можно транслировать на YouTube и так далее.

Основываясь на периодизации этапов эволюции текстовой деятельности, можно определить ее цель.

Целью текстовой деятельности в информационной войне является создание и распространение по информационным каналам противника или в мировом информационном пространстве заранее подготовленной в необходимом ключе информации для воздействия на оценки, намерения, модели поведения и восприятия действительности населения и лиц, принимающих решения, с возможностью формирования общественного мнения, выгодного для воздействующей стороны, дестабилизации в различных сферах общественной жизни какого-либо государства, а также комплексное противодействие дезинформации со стороны противоборствующего государства.

К основным сущностным признакам текстовой деятельности относятся:

1. *Системность* текстовой деятельности – целостность, структурированность, взаимосвязанность составляющих ее элементов и подчиненность ее организации определенной цели созда-

¹ Речь идет о рукописном тексте (рукописи, рукописные книги, рукописные труды), то есть письменность уже существовала.

ния, интерпретации и использования социально значимой смысловой информации в современном информационном обществе. Согласно Н. Луману, на текстовую деятельность как социальную систему коммуникации распространяется понятие аутопойезиса. Аутопойетическая система обладает способностью воспроизводить свои основные компоненты, обеспечивать их связанность, упорядоченность, поддерживая тем самым собственную идентичность. «Системы могут детерминироваться лишь самими собою – и лишь посредством самопорожденных структур» [10, с. 167].

Кроме того, система текстовой деятельности, являясь ключевой в системе коммуникаций, воспроизводит сама себя при активном участии социальных субъектов, деятельность которых направлена на создание и использование текстов.

2. *Предметность* текстовой деятельности характеризуется направленностью деятельности ее субъектов на создание с определенным замыслом и коммуникативно-познавательным намерением социально значимой смысловой информации для воздействия на индивидуальное и массовое сознание в современном информационном обществе. Текстовая деятельность в современных информационных войнах оказывает непосредственное воздействие на национальную политику дружественных, нейтральных и враждебных сил и государств. Это происходит посредством влияния на действия и настроения личностей и групп, являющихся объектами текстовой деятельности, для достижения политических, экономических или военных целей.

3. *Субъектность* текстовой деятельности – намерения, потребности, мотивы, цели субъектов текстовой деятельности на всех уровнях объективной организации современного информационного общества: от человечества в целом как субъекта истории до отдельного человека как самостоятельного существа. Так, в руководящих документах ВС США (например, в Полевом уставе армии США FM 33-1. Психологические операции «Psychological Operations U.S. Army Doctrine») определены особенности и порядок организации и управления информационно-психологическими акциями, а также конкретные исполнители «текстов» психологического воздействия [9].

4. *Целевая направленность* текстовой деятельности – достижение конкретных целей манипулятивно-управленческого характера, логически связанных между собой конкретными средствами и способами по изменению индивидуального и общественного сознания. К таким целям можно отнести: преднамеренную подмену в массовом сознании содержания или смысла явления его квазиформой; примитивизацию и иррационализацию ситуации, смысла понятия или символа; разрыв между формой и содержанием, символом и его смыслом.

5. *Социальная обусловленность* текстовой деятельности подразумевает интенсивное воздействие на различные социальные процессы на всех уровнях государственного и общественного устройства в различных регионах мира. При этом для успешного коммуникативного воздействия в процессе конструирования текстов целесообразно применение различных деструктивных приемов: языковое манипулирование, эвфемизмы, синекдохи, негативно окрашенная лексика и другое. Данные приемы различны по силе воздействия и содержанию, но все они направлены на создание определенного эмоционального настроения и психологических установок в обществе.

Выделенные сущностные признаки дают возможность определить, что под *текстовой деятельностью в информационной войне* следует понимать заранее спланированную систему взаимосвязанных действий конкретных лиц, социальных групп и государственных структур по созданию, интерпретации и использованию текстуально организованной с помощью различных семиотических систем социально значимой смысловой информации в целях воздействия и изменения индивидуального и массового сознания людей, дестабилизации общественных идеалов и ценностей на духовном, политическом и экономическом уровне в условиях реализации информационных способов ведения войны.

Предметом текстовой деятельности в информационной войне становится сам текст (смысловая информация, текстуально организованная с помощью различных семиотических систем), оказывающий воздействие (информационно-психологическое и манипулятивное) как на отдельных индивидов, так и на различные социальные группы.

Текстовыми характеристиками информационной войны являются функции текстовой деятельности, которые целесообразно соотносить с этапами организации, подготовки и ведения войны:

– предупреждение войны и подготовка к войне (*превентивная функция текстовой деятельности*). Морально-психологическое состояние армии накануне и во время войны, морально-психологическое обеспечение деятельности войск (афоризм Наполеона о соотношении на войне морального фактора к физическому);

– инициация войны (*провокативная функция текстовой деятельности*). Например, освещение присоединения Крыма к России украинскими СМИ на фоне неопровержимых фактов о проведении референдума, создание ложной информационной структуры [17];

– обеспечение боевых действий (*пропагандистская функция текстовой деятельности*). Использование методов пропагандистского воздействия воюющими сторонами, различные разновидности рукописных листков и газет, противостояние русского печатного слова пропаганде Наполеона и так далее;

– формальное окончание войны (*знаково-устанавливающая функция текстовой деятельности*). Например, Ялтинско-Потсдамская система мировых отношений, принятая в конце Второй мировой войны, обеспечившая мир более чем на 40 лет и показавшая возможность сотрудничества государств с различным общественным строем [23, с. 117–130];

– пересмотр итогов войны (*историко-интерпретативная функция текстовой деятельности*). Важную роль в данной фальсификации играют различные тексты, размещенные в сети Интернет, в которых публикуют самые невероятные объяснения уже давно известных исторических фактов (прием «нового» прочтения архивных документов с преднамеренным искажением фактов истории). Примером данной функции являются утверждения Запада о равной ответственности Советского Союза и фашистской Германии за развязывание войны и многочисленные жертвы [12, с. 50–63].

Большой резонанс во всем мире вызвал ответ В. Путина попыткам фальсификации истории в статье «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей». В ней Президент Российской Федерации подчеркнул, что «существует потребность продолжить анализ причин, которые привели к мировой войне, размышления о ее сложных событиях, трагедиях и победах, об ее уроках – для нашей страны и всего мира. Принципиально важно опираться только на архивные материалы, свидетельства современников, исключить любые идеологические и политизированные домысливания» [15].

Тенденции и перспективы развития текстовой деятельности в информационных войнах целесообразно рассматривать через призму различных современных текстовых тактик.

Симулятивная (манипулятивная) текстовая тактика, главной задачей которой является создание нужного имиджа человека (человек реальный – человек идеальный).

Симулятивная тактика предполагает использование *симулякров* (от лат. *simulare*, фр. *simulacres* – притворяться; лат. *simulacrum* – подобие, видимость) [14, с. 727]. В настоящее время происходит формирование специфической области – гуманоластики, позволяющей человеку получить иной образ, который будет определять все его дальнейшее существование и поведение в обществе. А в конце прошлого столетия появилось понятие «воображаемого сообщества», так называемые единомышленники на расстоянии, которые находятся в разных уголках мира, ничего не знают друг о друге, но придерживаются единых взглядов, создавая воображаемое единство.

По мнению С. Г. Кара-Мурзы, манипуляция – это процесс скрытого программирования необходимого поведения отдельных людей, социальных групп через их психическое состояние для достижения стороной, владеющей инструментами манипуляции, определенных целей [8, с. 16].

Вирусная текстовая тактика (тактика использования медиавирусов) представляет собой явное или скрытое логически связанное информационное воздействие (влияние) различных структур друг на друга для получения некоторого преимущества.

Д. Рашкофф утверждает, что благодаря развитию технологий средств массовой информации в мировой культуре появилось целое поколение, выросшее и тесно контактирующее с месседиа, свободно владеющее информационными технологиями и функционирующее в инфосфере, или «медиапространстве», прообразе виртуальной реальности [16].

Медиавирусы, распространяемые по сети Интернет, могут вызвать «эффект бабочки» (ничем не примечательное действие в одном месте сложной системы провоцирует непредсказуемые значительные изменения в другом).

Символическая текстовая тактика (тактика семантического манипулирования) предполагает тщательный подбор и нетиповое использование сведений, понятий, символов в текстах, которые могут вызвать или положительные, или отрицательные ассоциации. Активно используются такие приемы, как *имитация* и *текстуализация*.

Согласно Ж. Деррида, мир – это бесконечный текст, вне которого не существует ничего [5, с. 111–112]. Многозначность текста проявляется в том, что при объединении отдельных знаков в текст последние образуют некоторую структуру, то есть «в определенной степени трансформируются, чем объясняется эффект глубины, многослойности, текста» [3, с. 417].

Применение такой тактики влияет на осмысление информации (мы – отстаиваем национальные интересы жителей России, они – разворачивают страну).

Игровая текстовая тактика реализуется через следующие приемы: создание информационного резонанса (фр. *resonance*, от лат. *resono* – откликаюсь); дезинформацию; отвлечение; дробление информации (фрагментация); немедленную подачу информации; создание имиджа [20].

Информационный (общественный) резонанс применяется в качестве инструмента для манипуляции общественным мнением и им оперируют заинтересованные лица. Его использование позволяет тем или иным группам оказывать давление на ветви государственной власти, судебные органы, правительство и другие организации (например, ситуация с голосованием о поправках в Конституцию РФ, когда западными СМИ искусственно привлекалось внимание к статье, позволявшей В. Путину избираться на следующий срок, тем самым отвлекалось внимание от других статей, имевших для судьбы России гораздо более важное значение).

Так, *The Guardian* писала: «Кремль и его сторонники выиграли общенациональное голосование за внесение поправок в Конституцию и обнуление предельных сроков полномочий Владимира Путина, что потенциально позволяет ему править до 2036 года» [7].

Под дезинформацией понимают распространение по различным информационным каналам искаженных или заведомо ложных сведений для достижения поставленных целей (например, информационный прессинг в отношении Русской православной церкви: кампания с Pussy Riot, часами патриарха, купанием на яхте и так далее) [1].

Метод отвлечения используется в том случае, когда событие (случай, факт и другое) свершилось и замалчивать информацию об этом не представляется возможным. Поэтому для отвлечения внимания общественности от первой «нежелательной» новости целесообразно перевести ее фокус на другую, еще более сенсационную, добиваясь тем самым снижения актуальности первой информации.

Дробление информации (фрагментация). Плотность и насыщенность современных информационно-новостных программ значительно сокращают время трансляции отдельных блоков (эпизодов), что создает противоречие между действительным содержанием события и длительностью его показа.

Важным приемом при реализации метода фрагментации является *немедленность подачи информации*. В сознании большинства людей срочная информация – значит важная, а это не всегда так. За такой срочной новостью, как правило, скрываются более серьезные, которые не всегда удастся выделить из новостного потока. [22].

Имидж – умышленно сформированный образ, который создается через навязывание необходимых ассоциаций и всегда связан с воображением. О функциональности имиджа свидетельствует его способность оказывать целенаправленное воздействие на аудиторию. Он может служить инструментом пропаганды, средством управления сознанием, использоваться в информационном противоборстве. По словам известного социолога И. Гофмана, «имидж – это искусство управлять впечатлением» [13].

Таким образом, в аспекте информационной войны непосредственно информация приобретает новую роль и рассматривается как индивидуальный объект, возможное оружие или как подходящая цель. Современные информационные технологии сделали возможным прямое манипулирование информацией с целью влияния как на граждан своей страны, так и на население политических союзников, оппонентов и на международное сообщество в целом. Проведенный в исследовании теоретико-методологический анализ влияния текстовой деятельности на информационно-коммуникативное пространство современной информационной войны позволил выявить основные сущностные характеристики исследуемого процесса, его тенденции и перспективы развития. Полученные результаты свидетельствуют о том, что задача детального исследования текстовой деятельности в современных информационных войнах, разработка системы активных контрмер ее негативному воздействию в настоящее время становится чрезвычайно актуальной.

Список литературы

1. Агаджанян В. Новый скандал в России: главный батюшка всея Руси – настоящий греховодник. URL: <https://www.oximity.com/article/Новый-с-24> (дата обращения: 14.07.2019).
2. Асабина Т. Ю. «Глобальная деревня» М. Маклюэн как концептуальная модель современной социодинамики // Философия и социальные науки. 2014. № 2. С. 39–42.

3. Барт П. От произведения к тексту // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М. : Прогресс : Универс, 1994. С. 417.
4. Волковский Н. Л. История информационных войн : в 2 ч. Ч. 2. СПб. : Полигон, 2003. 736 с.
5. Деррида Ж. О грамматологии / пер. с франц., вступит. ст. и комм. Н. С. Автономовой. М. : Ad Marginem, 2000. С. 111–112.
6. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. М. : Наука, 1984. С. 46.
7. Зарубежные СМИ оценили голосование по Конституции в России. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/07/02/> (дата обращения: 30.09.2020).
8. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2004. С. 16.
9. Каряни А. Г. Информационно-психологическое противоборство в современной войне. М. : Военный университет, 1997. 64 с.
10. Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М. : Праксис, 2005. С. 167.
11. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М. : Академический проект, 2005. 496 с.
12. Морозов Ю. В. Фальсификация итогов второй мировой войны в рамках информационной войны против России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 25 (310). С. 50–63.
13. Овсянникова В. С. Политические (избирательные) PR-кампании: понятие, характеристика, используемые технологии // Молодой ученый. 2020. № 52 (342). С. 126–128. URL: <https://moluch.ru/archive/342/77146/> (дата обращения: 04.10.2021).
14. Постмодернизм. Энциклопедия / под ред. А. А. Грицанова, М. А. Можейко. Мн. : Интерпрессервис : Книжный дом, 2001. С. 727.
15. Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/> (дата обращения: 29.09.2020).
16. Рашкофф Д. Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М. : Ультра. Культура, 2003. 368 с.
17. Резниченко Д. В. Приемы информационной войны в современных СМИ (на примере политического конфликта России и Украины в 2014–2015 гг.) / Д. В. Резниченко, Я. В. Каштальянова // Дискурс-Пи. 2016. № 1 (22). С. 18–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priyomy-informatsionnoy-voyny-v-sovremennyh-smi-na-primere-politicheskogo-konflikta-rossii-i-ukrainy-v-2014-2015-gg/viewer> (дата обращения: 14.07.2019).
18. Рыцарь медийного образа // Коммерсантъ-Деньги. № 28 (332). 18.07.2001. С. 33. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/274767> (дата обращения: 26.04.2021).
19. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 05.08.2021).
20. Устюжанин В. А. Методы информационного воздействия // Вестник Университета. 2014. № 21. С. 326–332. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-informatsionnogo-vozdeystviya/viewer> (дата обращения: 07.10.2020).
21. Цветков С. Э. Иван Грозный. 1530–1584. М. : Центрполиграф, 2005. 605 с.
22. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / пер. с англ., предисл. Я. Засурского. М. : Мысль, 1980. 326 с.
23. Юрченко С. В. Ялтинская конференция 1945 года: принципы переговоров, значение и уроки // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 117–130.

On the philosophical and methodological analysis of textual activity in the information and communication space modern information warfare

A. A. Voroshilov

head of Department, Military University of Radio Electronics.
Russia, Cherepovets. E-mail: voroshilovu@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the role of text activity in information wars, its essential features, functions, as well as the use of various text tactics in the conditions of information confrontation are revealed. The history of wars testifies to the important role of texts, which are powerful weapons for influencing individual and mass consciousness. One of the effective means of modern information warfare is textual activity to generate or transform textually organized semantic information using a variety of sign systems. The relevance of the study is due to the theoretical and practical significance of the problem of transformation of textual activity in the process of evolution of information wars. In this regard, this problem requires a comprehensive analy-

sis of the impact of textual activity on the information and communication space of modern information warfare, which involves consideration of theoretical approaches to the issue of the content of textual activity in the field of information confrontation, followed by the identification of trends and prospects for its development.

Philosophical and methodological analysis of textual activity is based on scientific provisions and developments set forth in the works of such thinkers and scientists as N. L. Volkovsky, T. M. Dridze, S. G. Kara-Murza, G. G. Pocheptsov, J. Baudrillard, M. Libiki, M. McLuhan and others.

The main results of the study are concluded in the following provisions. Firstly, the evolution of textual activity in information wars allows us to state the fact that at each stage the previous forms and methods of using various texts are preserved with the help of new communication technologies. Secondly, the textual characteristics of information warfare are the functions of textual activity, which should be correlated with the stages of organizing, preparing and waging war. Thirdly, textual activity in the information war is a multi-valued phenomenon that has many different aspects that require detailed study, taking into account the rapid development of information and communication technologies.

The study of the main components of textual activity in the information and communication space of modern information warfare opens up additional opportunities for substantiating further directions for its optimization.

Keywords: text, text activity, information warfare, essential features of text activity, functions of text activity, text tactics.

References

1. Agadzhanyan V. *Novyj skandal v Rossii: glavnyj batyushka vseya Rusi – nastoyashchij grekhovodnik* [A new scandal in Russia: the chief priest of all Russia is a real sinner]. Available at: <https://www.oximity.com/article/New-c-24> (date accessed: 14.07.2019).
2. Asabina T. Yu. "Global'naya derevnya" M. Maklyuena kak konceptual'naya model' sovremennoj sociodinamiki ["Global village" by M. McLuhan as a conceptual model of modern sociodynamics] // *Filosofiya i social'nye nauki – Philosophy and Social sciences*. 2014. No. 2. Pp. 39–42.
3. Bart R. *Ot proizvedeniya k tekstu* [From the work to the text] // *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika – Selected works: Semiotics. Poetics*. M. Progress, Univers. 1994. P. 417.
4. Volkovskij N. L. *Istoriya informacionnyh vojn : v 2 ch. Ch. 2* [History of information wars : in 2 parts. Part 2]. SPb. Polygon. 2003. 736 p.
5. Derrida J. *O grammatologii* [About grammatology] / transl. from French, introd. article and comments by N. S. Avtonomova. M. Ad Marginem. 2000. Pp. 111–112.
6. Dridze T. M. *Tekstovayadeyatel'nost' v structure social'noj kommunikacii: problem semiosociopsihologii* [Textual activity in the structure of social communication: problems of semiosociopsychology]. M. Nauka (Science). 1984. P. 46.
7. *Zarubezhnye SMI ocenili golosovanie po Konstitucii v Rossii – Foreign media evaluated the vote on the Constitution in Russia*. Available at: <https://www.mk.ru/politics/2020/07/02/> (date accessed: 30.09.2020).
8. Kara-Murza S. G. *Manipulyaciya soznaniem* [Manipulation of consciousness]. M. 2004. P. 16.
9. Karayani A. G. *Informacionno-psihologicheskoe protivoborstvo v sovremennoj vojne* [Information and psychological confrontation in modern war]. M. Military University. 1997. 64 p.
10. Luman N. *Real'nost' massmedia* [The reality of mass media] / transl. from German by A. Yu. Antonovsky. M. Praxis. 2005. P. 167.
11. McLuhan M. *Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechatayushchego* [Gutenberg Galaxy. The formation of a printing man]. M. Academic project. 2005. 496 p.
12. Morozov Yu. V. *Fal'sifikaciya itogov vtoroj mirovoj vojny v ramkah informacionnoj vojny protiv Rossii* [Falsification of the results of the Second World War in the framework of the information war against Russia] // *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* – National interests: priorities and security. 2015. No. 25 (310). Pp. 50–63.
13. Ovsyannikova V. S. *Politicheskie (izbiratel'nye) PR-kampanii: ponyatie, harakteristika, ispol'zuemye tekhnologii* [Political (electoral) PR campaigns: concept, characteristics, technologies used] // *Molodojuchenyj – Young scientist*. 2020. No. 52 (342). Pp. 126–128. Available at: <https://moluch.ru/archive/342/77146/> (date accessed: 04.10.2021).
14. *Postmodernizm. Enciklopediya – Postmodernism. Encyclopedia* / ed. by A. A. Gritsanov, M. A. Mozheyko. Mn. Interpressservice, Knizhnyy Dom (Book House). 2001. P. 727.
15. Putin V. V. *75 let Velikoj Pobedy: obshchaya otvetstvennost' pered istoriej i budushchim* [75 years of the Great Victory: shared responsibility to history and the future]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/> (date accessed: 29.09.2020).
16. Rashkoff D. *Mediavirus! Kak pop-kul'tura tajno vozdejstvuet na vashe soznanie* [Mediavirus! How pop culture secretly affects your consciousness]. M. Ultra. Culture. 2003. 368 p.
17. Reznichenko D. V. *Priemy informacionnoj vojny v sovremennyh SMI (na primere politicheskogo konflikta Rossii i Ukrainy v 2014–2015 gg.)* [Methods of information warfare in modern media (on the example of the po-

litical conflict between Russia and Ukraine in 2014–2015]] / D. V. Reznichenko, Ya. V. Kashtalyanova // *Diskurs-Pi – Discourse-Pi*. 2016. No. 1 (22). Pp. 18–26. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/priyomy-informatsionnoy-voyny-v-sovremennyh-smi-na-primere-politicheskogo-konflikta-rossii-i-ukrainy-v-2014-2015-gg/viewer> (date accessed: 14.07.2019).

18. *Rycar' medijnogo obraza – Knight of the media image* // *Kommersant–Den'gi – Kommersant–Money*. No. 28 (332). 18.07.2001. P. 33. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/274767> (date accessed: 26.04.2021).

19. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (date accessed: 05.08.2021) (in Russ.).

20. *Ustyuzhanin V. A. Metody informacionnogo vozdeystviya [Methods of information influence]* // *Vestnik Universiteta – Herald of the University*. 2014. No. 21. Pp. 326–332. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/methody-informacionnogo-vozdeystviya/viewer> (date accessed: 07.10.2020).

21. *Cvetkov S. E. Ivan Groznyj. 1530–1584 [Ivan the Terrible. 1530–1584]*. M. Centrpoligraf. 2005. 605 p.

22. *Shiller G. Manipulyatory soznaniem [Manipulators of consciousness]* / transl. from English, preface by Ya. Zasursky. M. Mysl. 1980. 326 p.

23. *Yurchenko S. V. Yaltinskaya konferenciya 1945 goda: principy peregovorov, znachenie i uroki [Yalta Conference of 1945: principles of negotiations, meaning and lessons]* // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika – Herald of Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics*. 2010. No. 1. Pp. 117–130.